

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК В АДАПТАЦИИ РЕБЕНКА МИГРАНТА, ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ПЕДАГОГОВ

Тюкиль О. В.

Государственное бюджетное учреждение Воронежской области «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей», г. Воронеж

Современная образовательная среда России, в особенности крупных городов и приграничных регионов, характеризуется возрастающей культурной и языковой гетерогенностью. Сегодня стала привычной ситуация, когда в школу приходят дети, чьи семьи переехали из других стран или регионов в поисках лучшей жизни, безопасности, стабильности. Этот процесс, объективный и закономерный, ставит перед педагогическим сообществом комплекс вызовов, связанных не только с языковым барьером, но и с глубинной психологической адаптацией ребенка к новой реальности.

Можно с уверенностью утверждать: успех или неудача в адаптации ребенка мигранта на 80% определяются тем, какая «погода» царит в его семье, какие установки транслируют родители и какую стратегию взаимодействия с новым миром выбирает семейная система в целом. В случае с мигрантами семья зачастую выполняет две противоположные, но взаимосвязанные функции: она является «буфером», смягчающим удары внешнего мира (дискриминация, трудности адаптации в школе), и «проводником», через который ребенок знакомится с новой культурой и формирует к ней отношение.

Выделяют несколько типов семейных установок, которые кардинально по-разному влияют на адаптационный процесс ребенка мигранта.

1. Установка на изоляцию и гиперопеку («крепость»).

Эта стратегия характерна для семей, переживающих сильный культурный шок, страх перед враждебным окружением или имеющих травматический опыт. Родители культивируют установки: «Здесь свои, а там – чужие», «Доверять можно только нам», «Их обычаи греховны/опасны». Ребенка максимально ограждают от контактов со сверстниками вне своей диаспоры, часто

демонизируют местную культуру и школу. Последствия для ребенка: усиление страхов, социальная тревожность, задержка в овладении языком, формирование образа «врага» в лице одноклассников и учителей, высокий риск школьной дезадаптации и депрессивных состояний. Ребенок живет в состоянии постоянного когнитивного диссонанса: вне дома - чужой и непонятный мир, дома – негативный нарратив о нем.

Выбор семьей мигрантов такой установки редко является произвольным или случайным актом. Это сложный, зачастую травматически обусловленный защитный механизм, активируемый в ответ на целый комплекс внешних вызовов и внутренних культурно-религиозных особенностей. В случае с мусульманскими семьями, переезжающими в российские регионы с преобладающим немусульманским населением и секулярными нормами, эти причины переплетаются особенно плотно, создавая мощный фундамент для изоляционистской стратегии. Педагогам образовательных организаций важно знать ключевые факторы, влияющие на это процесс.

Религиозно-культурный травматизм и страх ассимиляции.

Для многих глубоко верующих мусульманских семей миграция - не просто смена места жительства, а погружение в принципиально иную цивилизационную парадигму, где светские законы и нормы могут восприниматься как установки, враждебные исламским ценностям. Родителей пугает не столько новый язык, сколько «моральная чистота» окружающей среды. Они видят в ней:

- угрозу религиозной идентичности ребенка (свободное общение полов, ранние «взрослые» темы в СМИ и разговорах сверстников, возможное негативное отношение к религиозной атрибутике (ношение хиджаба, намаз);

- страх утраты культурного кода (традиционные для их культуры модели уважения к старшим, коллективизм, четкие гендерные роли в принимающем обществе часто размыты или трактуются как «отсталость», гиперопека, особенно в отношении девочек-подростков, становится способом физически оградить их от влияния, воспринимаемого как развращающее (ранние свидания, определенный стиль одежды).

Опыт реальной или ожидаемой дискриминации и исламофобии.

Это не паранойя, а часто реакция на болезненный личный или общинный опыт. Семьи, столкнувшиеся с прямыми оскорблениями, косыми взглядами в транспорте, отказом в аренде жилья или негативными стереотипами в средствах массовой информации, делают вывод: «мир вне нашего круга опасен». Гиперопека в этом случае - буквально защита от физической и психологической угрозы.

Информационный вакуум и правовая неопределенность.

Незнание языка, законов, культурно релевантных норм поведения порождает чувство растерянности и беспомощности. Родители не понимают, как работает школа, что можно требовать, а что нет, куда обращаться за помощью. В этом вакууме могут активно действовать слухи внутри диаспоры, которые часто преувеличивают риски. Страх перед органами опеки, которые, по слухам, «могут отобрать детей за шлепок или за то, что ходят в мечеть», приводит к тотальному контролю над контактами ребенка и минимизации взаимодействия с официальными структурами. Ребенок становится «информационным шлюзом» в чуждый мир, и этот шлюз пытаются максимально сузить.

Стремление сохранить внутрисемейную иерархию и авторитет родителей.

В традиционной мусульманской семье авторитет отца и матери непререкаем. В новой среде ребенок, быстрее осваивающий язык и культурные коды, неизбежно становится «переводчиком» и проводником для родителей. Это изменяет иерархию, порождая у родителей чувство беспомощности и потери контроля. Установка на изоляцию и гиперопеку - это попытка вернуть ускользающий авторитет, подчеркнуть, что именно родители, а не школа или улица, остаются единственным источником норм и истины.

Психологическая проекция собственных травм и ностальгии.

Родители, сами переживающие тяжелейший стресс аккультурации, тоску по дому, профессиональную и социальную деградацию (инженер строитель работает каменщиком), бессознательно проецируют свои страхи на ребенка.

Гиперопека становится способом контролировать хотя бы одну область жизни в мире, где все вышло из-под контроля. Ребенок превращается в последний «островок» старой, понятной жизни, и его пытаются законсервировать в том культурном облике, который был «на Родине».

Понимание глубоких причин семейной установки на изоляцию и гиперопеку критически важно. Работа с такой семьей не может начинаться с лобовой атаки на их установки как на «неправильные». Это лишь усилит оборону.

Первый шаг - признать обоснованность их страхов, дать им право на голос. Второй шаг - мягко, через доверительные беседы и совместную деятельность, начать заполнять информационные пробелы, развенчивать мифы (например, пригласив на родительское собрание представителя органов опеки для открытого диалога). Третий шаг - помочь найти «безопасные» точки входа в новое общество: не общая школа сразу, а спортивная секция по борьбе (где ценятся дисциплина и уважение, близкие исламской этике), кружок при мечети, признанной властями, где преподают и русский язык. Цель - не сломать «крепость» сразу, а постепенно проложить от нее несколько мостов, показав, что за стенами есть не только угрозы, но и возможности для достойной жизни в соответствии с ключевыми, а не всеми, семейными ценностями. Это долгая и кропотливая работа, требующая от педагогов культурной чуткости, терпения и отказа от любых, в том числе национальных стереотипов.

2. Установка на ассимиляцию и отрицание прошлого («разрыв корней»).

Противоположная крайность. Родители, стремясь к быстрой интеграции (часто из прагматичных соображений), сознательно отказываются от родного языка, традиций, даже имен в пользу местных. Установки: «Забудь, откуда ты приехал», «Говори только на русском, даже дома», «Мы теперь такие же, как все здесь». Для ребенка это равносильно запрету на часть собственной идентичности. Он теряет связь с культурными корнями, что ведет к чувству внутренней пустоты, конфликту поколений (бабушки и дедушки остались

«там»), кризису самоидентификации. Такие дети, внешне успешно адаптируясь, могут проявлять повышенную агрессию или, наоборот, апатию, так как лишены прочного «фундамента» личности.

3. Установка на диалог и интеграцию («Мост между мирами»).

Это оптимальная, ресурсная установка, формирование которой мы стараемся поддерживать. Ее девиз: «Мы принесли с собой свои ценности и традиции, и мы открыты к новому, чтобы обогатить наш мир». Родители сохраняют родной язык и культуру в домашнем пространстве (праздники, кухня, сказки), но при этом активно и с интересом помогают ребенку осваивать язык и нормы принимающего общества. Они транслируют уважение к новой стране без самоуничижения, и к своей - без идеализации. Для ребенка это модель бикультурализма: он не разрывается между двумя мирами, а гармонично объединяет их в себе. Такие дети, как правило, более толерантны, психологически устойчивы, обладают когнитивной гибкостью (двуязычие положительно влияет на развитие мозга) и успешны в учебе.

Выявление и коррекция дезадаптивных установок работа, требующая такта и системного подхода, и она не должна сводиться к назиданиям родителям.

Опыт работы образовательных организаций показывает эффективность следующих направлений:

1.Создание пространства доверия и диалога. Первый шаг - перестать видеть в родителях «проблему», а увидеть в них союзников, переживающих сложный период. Рекомендуется проведение неформальных встреч «Чайный клуб», индивидуальных бесед с акцентом на сильные стороны ребенка и семьи, приглашение родителей как экспертов по своей культуре (рассказать о празднике, национальной игре на классном часе) - это ломает барьеры.

2.Просвещение и психолого-педагогическое сопровождение родителей. Многие родители мигранты просто не понимают, как устроена российская система образования, какие существуют негласные правила, как помочь ребенку быстрее адаптироваться к новым условиям жизни. Полезно организовать цикл семинаров-практикумов на темы: «Особенности российской школы»,

«Двуязычие: мифы и реальность. Как сохранить родной язык и выучить русский», «Детский стресс: как распознать и помочь», «Права и обязанности семьи в РФ» – снимает огромный пласт тревоги. Важно привлекать к проведению таких семинаров успешно адаптировавшихся родителей из той же культурной среды – их пример заразителен.

3. Работа с детскими сообществами. Адаптация происходит не в вакууме, а среди сверстников. Задача педагогов - целенаправленно формировать в ученической среде культуру взаимоуважения и интереса к разным культурам. Технологии, которые рекомендуются: «проекты-исследования» о разных странах и народах класса (без акцента на «мигрантстве»), парная и групповая работа, где дети-мигранты могут быть «консультантами» по какой-то теме, система взаимопомощи «друг-репетитор». Это меняет статус ребенка мигранта из «чужого» в «ценного эксперта».

4. Включение семьи в школьную жизнь. Приглашение на праздники, спортивные мероприятия, совместные проекты «родитель - ребенок» (например, мастер-класс по народной кукле или кухне). Это позволяет родителям в безопасной, неформальной обстановке увидеть школу не как угрозу, а как дружественное пространство, а учителям - лучше понять семейный контекст. Вовлечение родителей мигрантов в школьное сообщество - это не просто «мероприятие для галочки», а мощный психологический инструмент, который работает на нескольких уровнях одновременно, создавая прочный фундамент для адаптации ребенка. Эффект носит накопительный характер: позитивные изменения в состоянии родителей в дальнейшем позитивно сказываются на ребенке.

Таким образом, включая родителей мигрантов в принимающее детско-родительское сообщество школы, мы не просто «занимаем их время». Мы трансформируем эмоциональный климат вокруг ребенка, делая новую среду не угрожающей, а дружелюбной и ресурсной. Адаптация перестает быть тяжелой обязанностью одинокого ребенка и становится общей, поддерживаемой семейной задачей.

Адаптация ребенка-мигранта - это не процесс «изучения русского языка и правил». Это глубокая трансформация всей семейной системы, поиск нового баланса между сохранением идентичности и открытостью миру.

Роль педагогов здесь - не переделывать семью, а стать для нее ресурсными проводниками, помогающими найти этот баланс. Формирование установки на интеграцию, на строительство «моста» - это инвестиция не только в благополучие конкретного ребенка, но и в социальную устойчивость и культурное богатство нашего общества в целом.

Когда семья мигрантов перестает быть «крепостью» в осаде, а становится открытой системой, способной к диалогу, выигрывают все: ребенок, школа, и, в конечном итоге, страна, которая обретает новых полноценных и лояльных граждан.

Литература:

1. Гриценко В. В., Шустова Н. Е. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов: книга 2-е изд. М.: Форум, 2016. 224 с.
2. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учебник для высших учебных заведений. М.: МАКС Пресс, 2011. 423 с.
3. Хухлаев О.Е., Чибисова М.Ю. Работа психолога в многонациональной школе: методическое пособие. М.: Форум, 2017. 176 с.